
СОЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ
SOCIAL PSYCHOLOGY

Развитие института усыновления: правовое регулирование и социально- психологические аспекты

Семья Г.В.

ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет» (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9583-8698>, e-mail: gvsemia@yandex.ru

Тарасова А.Е.

Исследователь, г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3497-9248>, e-mail: act@bk.ru

Волчанская В.О.

АНО «Центр содействия детям, детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей «Два крыла» (АНО Центр «Два крыла»), г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1685-2713>, e-mail: vmerkul@mail.ru

В статье рассматривается сложившаяся практика правового регулирования института замещающей семьи. Особое внимание уделено особенностям и различиям форм устройства детей-сирот и их стимулированию. В рамках исследования выявлены противоречия в законодательстве, влияющие на развитие института усыновления, предложены перспективные направления для устранения отмеченных правовых проблем. Проанализировано влияние актуальных государственных направлений: сохранение кровной семьи, профилактика социального сиротства, поддержка усыновления. В ходе исследования проведен опрос работников органов опеки и попечительства, специалистов организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, кандидатов в замещающие родители, родителей и усыновителей. Цель — исследование мер поддержки, способствующих росту числа усыновлений, с акцентом на правовое регулирование, обеспечение права ребенка на семью, сохранение семейных связей, включая социально-психологические аспекты. Полученные результаты дают возможность учитывать конкретные правоприменительные сложности в осуществлении деятельности по выбору формы устройства ребенка и обеспечению его права на семью. Сформулированы предложения по мерам поддержки института усыновления трудноустраиваемых категорий детей.

Ключевые слова: усыновление; замещающая семья; дети с особыми потребностями; трудноустраиваемая категория детей; приоритет государственной семейной политики; устройство детей, оставшихся без попечения родителей.

Финансирование. Исследование выполнено в рамках государственного задания Министерства просвещения Российской Федерации от 09.02.2024 № 073-00037-24-01 «Научно-методическое обеспечение разработки мотивационных мер по развитию форм семейного устройства детей-сирот

и детей, оставшихся без попечения родителей, исходя из приоритетной формы жизнеустройства ребенка, а также исследование возможностей кандидатов в усыновители принять на воспитание детей трудноустраиваемой категории (прикладное исследование)».

Для цитаты: Семья Г.В., Тарасова А.Е., Волчанская В.О. Развитие института усыновления: правовое регулирование и социально-психологические аспекты [Электронный ресурс] // Социальные науки и детство. 2024. Том 5. № 4. С. 23–43. DOI:10.17759/ssc.2024050402

Development of the Institution of Adoption: Legal Regulation and Socio-Psychological Aspects

Galina V. Semya

Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9583-8698>, e-mail: gvsemia@yandex.ru

Anna E. Tarasova

Researcher, Rostov-on-Don, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3497-9248>, e-mail: aet@bk.ru

Victoria O. Volchanskaya

Two Wings Family and Children's Assistance Centre, Moscow, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1685-2713>, e-mail: vmerkul@mail.ru

The article examines the established practice of legal regulation of the institution of a substitute family. Special attention is paid to the peculiarities and differences in the forms of placement of orphaned children, and their stimulation. Within the framework of the study, legal conflicts in the development of the institution of adoption have been identified, promising directions for eliminating the noted legal problems have been proposed. The influence of current state directions is analyzed: preservation of the blood family, prevention of social orphanhood, support for adoption. In the course of the study, a survey was conducted of employees of guardianship and guardianship authorities, specialists of organizations for orphans and children left without parental care, candidates for substitute parents, parents and adoptive parents. The aim is to study support measures that contribute to the increase in the number of adoptions, with an emphasis on legal regulation, ensuring the child's right to a family, maintaining family ties, including socio-psychological aspects. The results obtained make it possible to take into account specific law enforcement difficulties in the implementation of activities to choose the form of placement of a child and ensure his right to a family. Proposals have been formulated on measures to support the institution of adoption of difficult-to-accommodate categories of children.

Keywords: adoption; substitute family; family-based care; institutional care; children with special needs; fictitious adoption; priority of state family policy; placement of children without parental care.

Funding. The study was carried out to fulfill state assignment No. 073-00037-24-01 by the Ministry of Education of the Russian Federation dated February 9, 2024 (Scientific and Methodological Support for the Design of Motivational Measures for Development of Family Placement Forms for Orphans and Children Without Parental Care, Based on the Priority Child Placement Form and Study of the Willingness of

Prospective Adoptive Parents to Admit Children of the Hard-to-Place Category into the Family (Applied Research)”.
For citation: Semya G.V., Tarasova A.E., Volchanskaya V.O. Development of the Institution of Adoption: Legal Regulation and Socio-Psychological Aspects [Elektronnyi resurs]. *Sotsial’nye nauki i detstvo = Social Sciences and Childhood*, 2024. Vol. 5, no. 4, pp. 23–43. DOI:10.17759/ssc.2024050402 (In Russ., abstr. in Engl.).

Введение

В статье рассматриваются проблемы развития института замещающей семьи: его правовое регулирование в аспекте обеспечения права ребенка на семью, сохранения семейных связей и значимые для развития социально-психологические вопросы. В российском семейном законодательстве [16] и законодательстве об опеке и попечительстве [22] отсутствует нормативный термин «замещающая семья», который широко используется в профессиональной среде.

Под термином «замещающая семья» в широком смысле подразумеваются все виды ухода за детьми-сиротами и детьми, оставшимися без попечения родителей (далее — дети-сироты), на базе не кровной семьи по модели «родители — ребенок». Таким образом, «замещающая семья» включает в себя семью опекуна/попечителя (опека и попечительство могут быть родственными), приемную и патронатную семьи, а также предварительную опеку и попечительство. «Замещающая семья» не включает усыновителей, так как усыновленный ребенок приравнивается в правах к кровному.

«Замещающая семья» отличается от ухода за ребенком на базе учреждения (организации для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, иные учреждения для временного помещения ребенка и оказания ему помощи, в частности, социальные реабилитационные центры, семейные центры, приюты и т.п.). Стоит отметить, что только организация для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (далее — организация), может выступать в роли опекуна или попечителя, осуществляя надзор за ребенком (ст. 155.1.), и эта форма устройства ребенка считается временной (ст. 2) [16].

Статистические данные за последние пять лет (табл. 1) показывают тенденции в развитии института замещающей семьи:

- сокращение числа детей-сирот, переданных на семейные формы воспитания, и снижение численности усыновленных детей (с 8,8% в 2019 г. до 6,8% в 2023 г.);
- высокий показатель по устройству детей-сирот в семьи приходится на 2019 год (83%). В период с 2020 г. по 2023 г. данный показатель сохраняется на уровне 76–77% [15].

При этом доля усыновленных составляет почти 21% в Московской области и до 19% в Псковской области [15].

В «Декларации о социальных и правовых принципах, касающихся защиты и благополучия детей, особенно при передаче детей на воспитание и их усыновлении на национальном и международном уровнях» различаются алгоритмы передачи ребенка на воспитание в семью и усыновление. Воспитание ребенка в другой семье является временным по своему характеру, может продолжаться в случае необходимости до достижения ребенком совершеннолетия, но при этом оно не должно исключать возможности возвращения ребенка к его собственным родителям или его усыновления до наступления

совершеннолетия (ст. 11). Основной же целью усыновления выступает обеспечение постоянной семьи для ребенка, заботу о котором не могут проявлять его родители (ст. 13) [3].

Таблица 1

Устройство детей-сирот в семьи граждан (2019–2023 годы) с указанием источника в форме госстатистики 103-РИК (указывается доля детей, переданных в семью, от числа выявленных, в %)

Категория	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.
Всего детей выявлено и учтено на конец отчетного года (раздел 1, строка 06, графа 3)	47 640	44 210	47 545	46 074	42 699
Всего детей передано в семью, из них*:	39 505 (83%)	33 824 (77%)	36 251 (76%)	35 670 (77%)	32 768 (77%)
численность детей, переданных на безвозмездную форму опеки (попечительства) на конец года (раздел 3, строка 01, графа 3)**	21 786 (55,1%)	19 514 (57,7%)	20 947 (57,8%)	20 222 (56,7%)	19 266 (58,8%)
численность детей, переданных на возмездную форму опеки (попечительства) на конец года (раздел 3, строка 03, графа 3)**	14 227 (36%)	11 795 (34,9%)	12 629 (34,8%)	12 917 (36,2%)	11 259 (34,4%)
численность усыновленных детей на конец года (раздел 3, строка 06, графа 3)**	3 492 (8,8%)	2 515 (7,4%)	2 675 (7,4%)	2 531 (7,1%)	2 243 (6,8%)

Примечание: * — доля детей, переданных в семью, от числа выявленных; ** — доля детей, переданных на данную форму устройства, от общего числа устроенных в семью.

Согласно Семейному кодексу Российской Федерации (далее — СК РФ) [16] дети-сироты подлежат передаче в семью на воспитание, усыновление (удочерение), под опеку / попечительство, в приемную либо в случаях, предусмотренных региональными законами, в патронатную семью (п. 1 ст. 123). Таким образом, все виды устройства ребенка, кроме организации, определяются как передача на воспитание в семью. При этом усыновление или удочерение (далее — усыновление) названо приоритетной формой устройства детей-сирот (п. 1 ст. 124).

В законодательстве об опеке и попечительстве усыновление отнесено к иным установленным семейным законодательством формам принятия детей-сирот на воспитание в семью.

Е.А. Татаринцева отмечает, что принятие Федерального закона от 24 апреля 2008 г. № 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве» (далее — ФЗ № 48) [23] нарушило баланс интересов и правовой статус родителей и других участников правоотношений, связанных с воспитанием детей в семье. Исследователь указывает, что включение усыновления в этот закон как одной из «иных форм принятия детей... в семью на воспитание» (п. 3, 4 ст. 6) создало конфликт с положениями СК РФ. В результате этого фактический приоритет оказался не у усыновления как формы постоянного устройства детей в семью, а у опеки и попечительства [21].

С правовой точки зрения пятнадцатилетняя практика реализации ФЗ № 48 [23] сформировала фактический приоритет не просто для опеки и попечительства, а их возмездной

разновидности — приемной семьи. В законе была заложена и успешно реализуется модель платной опеки/попечительства, о рисках которой ученые высказывали свои опасения [19; 27].

Вместе с тем в начале XXI века необходимо было сдвинуть практически с «мертвой точки» процесс передачи детей-сирот на воспитание в семьи граждан, когда в государственном банке данных содержались сведения о более 180 тысячах детей, оставшихся без попечения родителей. Приемная семья была выбрана «локомотивом» процесса семейного устройства детей, показавшим свои результаты по деинституционализации учреждений. В 2024 году в организациях для детей-сирот уже содержится под надзором около 32 тысяч воспитанников (наблюдается сокращение в 6 раз) [14; 17; 30].

Активное устройство детей-сирот в семьи существенно изменило контингент детей в государственном банке данных о детях, оставшихся без попечения родителей. Сегодня в нем содержатся сведения о трудноустрояемых в семьи граждан категориях детей-сирот (дети подросткового возраста с 10 лет, дети с ограниченными возможностями здоровья (далее — ОВЗ), братья и сестры (далее — сиблинги)).

Сложившийся приоритет возмездно осуществляемой формы устройства ребенка в приемную семью уменьшает численность детей, передаваемых на усыновление, и снижает уровень родственной опеки (являющейся преимущественно безвозмездной), поэтому необходимо провести разграничение мер поддержки для разных форм устройства, видов замещающей семьи, а также определить государственный приоритет устройства для разных категорий детей на основе объективного научного анализа.

Организация, методы и процедура исследования

Цель — выявить проблемы развития института усыновления и меры поддержки, способствующие росту числа усыновлений, с акцентом на правовое регулирование и социально-психологические факторы.

Задачи:

1. Раскрыть правовые противоречия в сфере регулирования института замещающей семьи и усыновления, влияющие на их развитие.
2. Оценить эффективность существующих мер поддержки замещающих семей и усыновителей.
3. Предложить рекомендации по мерам поддержки института усыновления, в том числе трудноустрояемых в семьи граждан категорий детей-сирот (далее — трудноустрояемых категорий детей).

Методы исследования:

1. Анализ правовых документов, сведений по форме федерального статистического наблюдения № 103-РИК «Сведения о выявлении и устройстве детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» [15], научной литературы.

2. Опрос разных категорий специалистов, участвующих в передаче детей-сирот на семейные формы воспитания, кандидатов в замещающие родители и самих опекунов, попечителей и усыновителей для оценки проблем, с которыми они сталкиваются в процессе передачи детей-сирот, мер поддержки замещающего родительства и перспектив развития института усыновления.

3. При обработке данных опросов использовались частотный (для закрытых вопросов) и качественный (для открытых вопросов) анализ.

Были разработаны:

1. Опросник «Перспективы развития семейных форм устройства детей-сирот» для опекунов и попечителей (безвозмездные и возмездные формы), усыновителей, а также кандидатов в замещающие родители;
2. Опросник «Усыновление» для специалистов по работе с семьей, органов опеки и попечительства, руководителей организаций для детей-сирот;

Сбор данных был проведен дистанционно на платформе «Анкетолог». Опрос информантов был добровольным и анонимным.

3. Опросник «Меры поддержки граждан, воспитывающих детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» для органов исполнительной власти регионов, на которые возложены полномочия органов опеки и попечительства.

Выборка:

- 7150 усыновителей, опекунов, приемных родителей, кандидатов в замещающие родители из 57 субъектов Российской Федерации;
- 2883 специалистов по работе с семьей, органов опеки и попечительства, а также руководителей организаций для детей-сирот из 86 субъектов Российской Федерации;
- 89 представителей органов исполнительной власти из 89 субъектов Российской Федерации (далее — РФ).

Результаты и их обсуждение

Виды исследований по теме

К основным исследованиям, затрагивающим правовое регулирование института замещающей семьи, усыновления, относятся работы, посвященные:

- проблемам соотношения частных и публичных интересов в правоотношениях семейного воспитания [21];
- сравнительному анализу законодательства РФ и иностранных государств о моделях правоотношений по усыновлению [20];
- процедурам усыновления по законодательству зарубежных стран [2];
- формам устройства детей, оставшихся без попечения родителей, в зарубежных странах [24];
- развитию альтернативных форм устройства, в частности патроната, сравнительному анализу данной модели в разных странах [25].

Особое значение представляют междисциплинарные исследования:

- различных форм устройства детей, в частности приемной семьи [25];
- международного опыта воспитания детей с ОВЗ в семьях [18];
- организации работы по социально-бытовой адаптации детей-инвалидов [8];
- отношения к семье, воспитывающей ребенка с ОВЗ, и педагогической реабилитационной помощи в разных государствах [24].

Вместе с этим необходимо отметить, что в иностранной практике часто усыновление не является приоритетным, а в научной литературе описывается как крайне напряженное и противоречивое общественное вмешательство из-за радикального разрыва детско-родительских отношений и возможности усыновления ребенка вопреки желанию его

биологических родителей. Также высказывается критика в отношении некоторой практики принятия решений об усыновлении, поскольку постоянный разрыв семейных уз рассматривается как крайний вариант и последнее средство защиты ребенка, который влияет на дальнейшее его развитие и самоидентификацию [1; 30; 31].

Выделены правовые коллизии и перспективы применения усыновления как приоритетной формы устройства ребенка:

- противоречия в законодательстве о режиме тайны усыновления;
- необходимость обеспечения доступа к генетическим данным о ребенке как элементу права на здоровье;
- конкуренция профилактики отказов родителей от ребенка и восстановления в родительских правах, с одной стороны, с преимуществами усыновления как приоритетной формы устройства, с другой стороны;
- религиозные и этнические особенности устройства детей в семье и закрепленные законодательно приоритеты форм устройства детей;
- противоречивая правоприменительная практика постусыновительного контроля, который в отличие от опеки и попечительства (постоянный характер) отдан в регионах исключительно на усмотрение органов опеки и попечительства (по истечению 3-х лет после усыновления);
- нерешенность вопроса о восстановлении прав усыновителей (как это предусмотрено СК РФ для родителей);
- отсутствие программ реабилитации усыновителей в случае семейного кризиса, который представляет собой угрозу отмены усыновления;
- несбалансированность мер поддержки замещающей семьи и семьи усыновителей, с учетом того, что усыновление носит постоянный характер.

Меры стимулирования устройства ребенка на воспитание в семью

Анализ полученных данных свидетельствует о практическом отсутствии нематериальных мер поддержки для семей, усыновивших ребенка, в субъектах РФ. Основными формами сегодня является чествование конкретных усыновителей (открытое усыновление), публикации в СМИ, День усыновления в Новосибирской области и прочее. Можно предположить, что это обусловлено, в том числе необходимостью сохранения тайны усыновления.

В ходе опроса была получена информация о мерах социальной поддержки усыновителей в виде денежных выплат, предусмотренных в субъектах РФ за счет средств бюджета региона (табл. 2), которая показывает нераспространенность материального стимулирования этой формы устройства. Менее 25% регионов поддерживают усыновление сиблингов и детей старше 10 лет и более 40% — детей с ОВЗ.

При этом в регионах существует своя специфика в отношении стимулирования устройства ребенка на воспитание в семью, например, при изменении формы семейного устройства детей-сирот. В Алтайском крае право на ежемесячное пособие имеют граждане, которые усыновили одного ребенка и более, находившихся под опекой (попечительством) или патронатом в течение 3-х лет, то есть при смене формы семейного устройства [5]. В Удмуртской Республике право на получение ежемесячных денежных средств имеет один из усыновителей (единственный усыновитель), принявший в семью ребенка

из образовательных, медицинских, социальных и аналогичных организаций, в которых находятся дети, оставшиеся без попечения родителей. Однако право на получение выплат теряется, если усыновление состоялось в качестве смены формы семейного устройства (например, родители до усыновления выступали опекунами усыновленного ребенка) [13].

Таблица 2

Материальные меры поддержки граждан, усыновивших ребенка (детей), в том числе трудноустраиваемой категории

Материальные меры поддержки граждан, усыновивших ребенка (детей)	Количество субъектов РФ, в которых имеются меры поддержки	Количество субъектов РФ, в которых отсутствуют меры поддержки
Единовременные денежные выплаты в связи с усыновлением за счет средств бюджета субъекта РФ, в том числе:	60 (67,4%)	29 (32,6%)
в связи с одновременным усыновлением трех и более детей	20 (22,5%)	69 (77,5%)
в связи с усыновлением детей-инвалидов	38 (42,7%)	51 (57,3%)
в связи с усыновлением детей старше 7 лет	26 (29,2%)	63 (70,8%)
в связи с усыновлением детей иных возрастных категорий	22 (24,7%)	67 (75,3%)
в связи с усыновлением сиблингов (братьев/сестер)	24 (27%)	65 (73%)
Ежемесячные денежные выплаты на содержание усыновленного ребенка	15 (16,9%)	74 (83,1%)
Ежегодные денежные выплаты семьям, усыновившим ребенка (детей)	0	89 (100%)

В Московской области ежемесячное денежное пособие выплачивается при условии исполнения усыновителями обязанностей родителей и ежегодного представления отчета о результатах обследования условий жизни и воспитания усыновленного ребенка, составленного органом опеки и попечительства [6].

Мнение специалистов и замещающих родителей о мерах, которые в высокой степени могут повлиять на рост числа усыновлений детей-сирот из категорий трудноустраиваемых

Опрос мнения замещающих родителей, кандидатов в усыновители и специалистов о мерах, способствующих росту числа усыновлений детей из трудноустраиваемых категорий, показал, что основное внимание уделяется материальной поддержке и социальным льготам. При этом специалисты в большей степени считают, что льготы и денежные выплаты привлекают усыновителей (табл. 3).

Таблица 3

**Результаты опроса специалистов и кандидатов в замещающие родители
о мерах, которые могут повлиять на рост числа усыновлений
детей из трудноустраниваемых категорий**

Вопросы	Мнение родителей и кандидатов	Мнение специалистов
Выплата денежных средств на усыновленного ребенка	38%	55%
Сохранение за усыновленным ребенком права на обеспечение жилым помещением и льготы при получении образования	54%	66%
Повышение уровня медицинской помощи в регионе	47%	54%
Повышение уровня мер социальной поддержки усыновленными детям-инвалидам	54%	71%
Установление льготной ставки для ипотеки	45%	56%
Установление льгот для усыновителей как для многодетных семей	53%	62%

Тайна усыновления

Необходимо отметить, что тайна усыновления (ст. 139 СК РФ) перестает быть абсолютной, что подтверждается подходами Конституционного суда РФ (далее — КС РФ) и Верховного суда РФ (далее — ВС РФ). Однако применительно к детям трудноустраниваемой категории необходимы законодательные исключения из общего правила, например, для получения информации о биологических родителях, которая необходима для диагностики наследственного заболевания, и в которой было отказано ЗАГСом (Определение ВС РФ № 48-КГ18-16 от 23.08.2018) [7].

Вывод ВС РФ опирался на более раннюю правовую позицию КС РФ, выраженную в Постановлении от 16 июня 2015 г. № 15-П, о том, что тайна усыновления не носит абсолютный характер и при согласии усыновителей может быть раскрыта (абз. 1, 2, посл. абз. п. 4). КС РФ указал, что усыновленный ребенок вправе знать о происхождении своих родителей, своих предках. Эти сведения являются незаменимыми для раскрытия генетической истории семьи и выявления биологических связей, в частности при необходимости выявления (диагностики) наследственных заболеваний (абз. 1 п. 5.1) [10].

Таким образом, для получения информации достаточно обосновать необходимость в ней, как отмечают высшие суды РФ, однако согласно СК РФ в законодательстве не предусмотрены такие исключения из правового режима тайны усыновления.

Усыновление и восстановление в родительских правах

Следующая важная проблема касается соотношения семейно-правовых институтов: профилактика отказов от ребенка и восстановление детско-родительских отношений, с одной стороны, а с другой — усыновление.

В настоящее время отказ от ребенка указан в качестве основания для лишения родительских прав [16]. Усыновление ребенка в таком случае допускается не ранее истечения шести месяцев со дня вынесения решения суда. При ограничении в родительских правах, которое не было завершено лишением прав и продолжается в течение длительного

времени (более 6 месяцев), закон не регулирует вопрос усыновления такого ребенка. Таким образом, логичная норма о допустимости усыновления ребенка только в случае лишения (не ограничения) его родителей родительских прав не ранее, чем через шесть месяцев со дня судебного решения при ограничении родительских прав легко преодолевается посредством обхода закона и применения другого института — согласие родителей на усыновление их ребенка иными лицами. Соответственно, ограничение в родительских правах не применяется как этап для восстановления семьи.

Кроме того, отказ от ребенка может быть осуществлен без процедуры ограничения и лишения родительских прав [16; 31], в качестве самостоятельного основания признания ребенка оставшимся без попечения родителей.

Представляется, что усыновление не должно рассматриваться как приоритетная форма устройства ребенка при возможности восстановления детско-родительских отношений, профилактике отказов от ребенка, выполнения рекомендаций, изложенных в пп. 6 п. 16 Постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации № 44 от 14.11.2017 [11]. Однако наличие правовой несогласованности в вопросе приоритета восстановления детско-родительских отношений в кровной семье и усыновления как приоритетной формы устройства ребенка создает неопределенность в жизненной ситуации детей.

Показательным примером такого противоречия и несогласованности выступает, с одной стороны, установленный судебный контроль за отказом родителей от ребенка (пп. 6 п. 16 ПП ВС РФ № 44) [11] и, с другой — законодательно упрощенный порядок получения от родителей согласия на усыновление (ст. 129) [16] без процедуры ограничения или лишения родительских прав. В упрощенном порядке отсутствует проверка реализации отмеченных ВС РФ реабилитационных и вспомогательных мер по профилактике. Таким образом, можно сделать вывод, что в российском законодательстве и правоприменительной практике наблюдается столкновение приоритета сохранения кровной семьи и приоритета усыновления.

Дифференцированный подход к семейному устройству детей-сирот

В российском законодательстве отсутствует дифференцированный подход к выбору форм устройства ребенка, а также не проводится разграничение ситуаций временного или постоянного лишения ребенка его семейного окружения с оценкой перспектив восстановления кровных детско-родительских отношений.

Препятствием для признания усыновления в качестве приоритетной формы устройства ребенка являются религиозные и этнические особенности жизненного уклада граждан. В Конвенции (ст. 20) [28] закрепляется, что при устройстве ребенка необходимо должным образом учитывать его этническое происхождение, религиозную и культурную принадлежность и родной язык [26].

Православная церковь всегда была ориентирована на создание церковных приютов для детей, но активно усыновлять детей-сирот православные верующие начали не так давно. В 2014 году Патриарх Кирилл сказал: «Я хотел бы призвать, в первую очередь наших православных людей, усыновлять сирот, не бояться этого. Никогда тот, кто усыновляет или удочеряет и кто отдает себя этим детям, не бывает несчастлив, он сторицей получает доброе» [9].

В исламе существует запрет на усыновление, которое рассматривается как фальсификация естественного порядка и действительности [4]. Запрещение законного усыновления также является способом избежать болезненного шока у усыновленного ребенка, который он испытает, узнав, что «не родной сын своих родителей». Но при этом приветствуется институт аль-кафала (опекунства) — аналог родственной опеки, который прописан в качестве примера в Конвенции о правах ребенка [29].

В связи с этим доля детей-сирот, усыновленных в регионах Северо-Кавказского федерального округа, остается самой низкой в России. Следует отметить, что, согласно статистике, в организациях для детей-сирот Республики Ингушетия и Чеченской Республики отсутствуют воспитанники [15]. Это необходимо учитывать при оценке эффективности работы регионов по развитию семейных форм воспитания детей-сирот.

Проблема ограничения прав усыновителей и отмены ограничений

В законодательстве отсутствуют нормы об ограничении прав усыновителей и отмене ограничений. СК РФ установлены только основания для отмены усыновления по виновным основаниям и обстоятельствам, не зависящим от виновных действия усыновителей.

Данный законодательный пробел попытался восполнить в рамках разъяснений судебной практики ВС РФ, указав, что в случае, если отсутствуют установленные законом основания к отмене усыновления ребенка (ст. 141) [16], но при этом оставление ребенка с усыновителями опасно для него по обстоятельствам, не зависящим от них (например, болезнь, стечение тяжелых обстоятельств и другие), то, исходя из аналогии закона, к усыновителям может быть предъявлен иск об ограничении их в правах родителей, приобретенных в результате усыновления ребенка (ст. 5, п. 1 ст. 137 СК РФ) [10; 16]. Тем не менее указанного разъяснения недостаточно для полноценной защиты детско-родительских отношений, поскольку непонятной в этом случае остается процедура отмены ограничения и восстановления в правах усыновителей, учитывая, что ограничение родительских прав осуществляется судом без указания срока и может носить неопределенный характер с необходимостью устройства ребенка на воспитание в семью или временного помещения в организацию. Для усыновления с установленным обязательным трехлетним постусыновительным контролем и особенностями данной формы устройства следует разработать специальный порядок отмены ограничения прав усыновителей и определить правовые последствия ограничения, исключающие конкуренцию разных форм устройства, действующих одновременно.

Контроль и сопровождение при усыновлении

Отдельной проблемой для развития усыновления как формы устройства ребенка, приравненной к кровной семье, выступает неопределенность в механизмах контроля и сопровождения.

Постусыновительный контроль также вызывает ряд вопросов [11; 12]. Обязательный контроль за условиями жизни и воспитания детей в семьях усыновителей ограничен периодом в три года (п. 22) [11]. Необходимость проведения контрольного обследования по истечении трехлетнего периода определяется органом опеки и попечительства индивидуально в соответствии с конкретной ситуацией, складывающейся в семье усыновителя. Таким образом, по истечении трех лет постусыновительный контроль трансформируется в необязательный. При этом требований о каком-либо специальном сопровождении

семей усыновителей, учитывающих особенности данной формы устройства, не закрепляется.

Вопросы устойчивости семейных связей, поступления ребенка в образовательную организацию, наличия у него постоянного жилья или места жительства, трудоустройства, оформления льгот при наличии ОВЗ, состояния здоровья, отсутствия девиантного поведения остаются вне поля постусыновительного контроля и являются исключительно внутренним делом семьи. При этом усыновленные дети с учетом тайны усыновления не могут получить профессиональное сопровождение в так называемый «постинтернатный» период, помочь в трудной жизненной ситуации, аналогично детям, окончившим проживание в организации, в семье попечителя или приемной семье.

В то же время обеспечение усыновителями указанных вопросов в отношении детей трудноустраиваемой категории является значимым фактором и повышенным риском для государства при стимулировании развития именно усыновления как приоритетной формы устройства.

Предпочтения кандидатов в усыновители

Необходимо отметить проблемный социально-психологический аспект развития института усыновления. Усыновление часто рассматривается как механизм решения проблем, связанных с репродуктивной сферой, поэтому предпочтение отдается маленьким детям: из 2243 усыновлений в 2023 году 832 малыша были в возрасте до 1 года; 571 ребенок — с 1 года до 3 лет и 469 детей — с 3-х до 7-летнего возраста (всего с 0–7 лет — 83,5%). Примерно для 40% кандидатов на усыновление, которые не смогли подобрать ребенка в течение года (7896 чел. из 19896 чел.), важно было усыновить здорового малыша (1-2 группы здоровья). Примерно треть из них (6213 чел.) рассчитывали на несовершеннолетнего до 7 лет, а около 24% (4722 чел.) хотели усыновить малюток до годовалого возраста. Только 1,7% детей-сирот, учтенных в 2023 году в качестве оставшихся без попечения родителей (721 реб. из 41958 детей), сразу передается на усыновление [14]. Указанная статистика показывает ограниченные возможности детей трудноустраиваемой категории быть переданными в постоянную семью.

Нематериальные, социально-психологические, материальные меры по развитию института усыновления

В табл. 4 представлены меры, направленные на развитие усыновления, предложенные специалистами в рамках исследования.

Таблица 4

Меры по развитию усыновления как приоритетной и постоянной формы устройства детей-сирот трудноустраиваемой категории (результаты опроса)

Характеристика мер	Примеры ответов респондентов из 89 субъектов РФ
Меры (требования) к кандидатам-усыновителям	
Нематериальные (социально-психологические)	Для исключения или минимизации возврата ребенка необходимо включить «серьезную» оценку готовности и ресурсности кандидата и его семьи для воспитания ребенка трудноустраиваемой категории. Необходимо оценивать не только возможность

	удовлетворения его потребностей в жилье и уходе, но и в эмоциональном тепле и поддержке, а также в получении помощи по преодолению последствий жестокого обращения, травм, связанных с сепарацией с родителями
Нематериальные (социально-психологические)	Трудноустраиваемая категория детей-сирот требует особенной подготовки кандидатов в школах приемных родителей. В программе должны быть отражены социально-психологические особенности детей всех категорий. Также должна быть предоставлена возможность пройти дополнительную подготовку при принятии ребенка с конкретным видом нозологии
Нематериальные (социально-психологические)	Включить в список предоставляемых документов психологическое заключение на кандидатов
Нематериальные (социально-психологические)	Прохождение обучения по особой программе и психологическое тестирование. Возможность прохождения тренингов по мере возникновения проблем в семье усыновителя, в том числе вместе с другими кровными родителями, а не с замещающими
Нематериальные (социально-психологические)	Ввести обязательное психологическое и углубленное психиатрическое обследование кандидатов (для минимизации отказов от детей, жестокого обращения или неадекватного воспитания)
Материальные	Оценка жилья, квадратных метров на каждого члена семьи
Нематериальные	Установить возрастной диапазон от 27 лет и до 50 лет для кандидатов в усыновители. Последняя тенденция — в усыновители идут 20-летние, не понимающие сути этой формы устройства, или женщины старше 50, у которых погибли члены семьи, но ресурсности у них практически нет
Социально-психологические меры (требования) ко всем членам потенциальной семьи	
Нематериальные (социально-психологические)	Психологическая диагностика всех членов семьи на готовность принять ребенка в свою семью
Нематериальные (социально-психологические)	Более углубленное медицинское обследование, а также рассмотрение данного вопроса на комиссии с участием медработников и психологов
Меры поддержки и сопровождения	
Нематериальные	Больше оказывать помощи кандидатам, проходящим процедуру усыновления, не получив помощи, семьи идут на опеку, что намного хуже для жизнеустройства ребенка
Нематериальные	Больше специалистов, оказывающих помощь замещающим родителям (сопровождение) и осуществляющим контроль за соблюдением прав ребенка-сироты в семье

Нематериальные (педагогические)	Педагогическое сопровождение
Нематериальные (социально-психологические)	Необходимо обучить кандидатов и возможно членов их семьи основам специальных знаний
Материальные	Учитывать наличие инфраструктуры для детей сложных категорий по месту проживания кандидата
Материальные	Улучшение жилищных условий семьи — бесплатное предоставление жилья, материальное стимулирование
Материальные	Расширить льготы и увеличить выплаты, упростить доступность реабилитации
Организационные, информационные меры	
Нематериальные	Усовершенствовать базу данных о детях, дополнив большим объемом информации о ребенке, в том числе психологической
Нематериальные	Информация о судебной практике усыновления (данные закрыты, сложно провести мониторинг эффективности усыновления)
Нематериальные	Должна быть целенаправленная работа организации, занимающейся только этим вопросом (усыновление)
Нематериальные (социально-психологические)	Необходимо решить вопрос о разделении или не разделении братьев и сестер в случае наличия у одного из них серьезного психиатрического заболевания (при усыновлении). Также решение вопроса с усыновлением сиблингов, между которыми не установлены родственные отношения
Мотивационные меры	
Нематериальные	Увеличить количество социальной рекламы
Нематериальные	Формировать положительный имидж семей-усыновителей в СМИ
Нематериальные Материальные	Предоставлять кандидатам больше информации о детях трудноустраиваемой категории, оказывать практическую помощь
Нематериальные (социально-психологические)	Необходимо выяснять истинный мотив к усыновлению данной категории (в том числе усовершенствовать психодиагностический пакет)
Нематериальные (социально-психологические)	Надо поощрять специалистов, которые эффективно способствуют росту числа усыновлений. Сегодня оценивают работу специалистов органов опеки и попечительства только по общему числу детей-сирот, переданных на семейные формы и возвращенных в кровные семьи. Число усыновлений не выделяется в отдельный показатель эффективности работы

Заключение и выводы

В качестве заключения полагаем возможным сформулировать следующие специальные меры поддержки института усыновления трудноустраиваемых категорий детей как

приоритетной и постоянной формы устройства ребенка по сравнению с опекой / попечительством, приемной и патронатной семьей.

1. Совершенствование законодательной базы, в том числе:

- установление исключений из правила о тайне усыновления и порядка их применения;
- закрепление постусыновительного сопровождения детей и гарантий защиты от злоупотреблений;
- изменение подхода к усыновлению неполнородных сиблингов, между которыми не установлены родственные отношения (усыновление братьев и сестер разными лицами не допускается, за исключением случаев, когда усыновление отвечает интересам детей) [16];
- регламентация ограничения и восстановления в правах усыновителей;
- принятие мер государственного контроля за фиктивным усыновлением с целью получения усыновителями гарантий и льгот без формирования полноценных семейных отношений.

2. Рекомендации правового, организационного и социально-психологического характера:

- формирование специальной поддерживающей инфраструктуры, учитывающей потребности детей трудноустраниваемой категории и обеспечивающей постоянство усыновления, включая медицинскую помощь;
- усиление мер материальной поддержки института усыновления трудноустраниваемой категории;
- устранение ограничений в региональном законодательстве на условия усыновления и его поддержки, введенные субъектами Российской Федерации (например, при смене формы устройства с опеки на усыновление ребенка из трудноустраниваемой категории);
- проведение просветительских кампаний по пропаганде усыновления с целью разрушения мифов, негативных стереотипов в отношении усыновления;
- проведение специальной подготовки кандидатов в усыновители, готовых принять трудноустраниваемые категории детей-сирот, в школах приемных родителей;
- организация сопровождения кандидатов в усыновители от момента их обращения в органы опеки и попечительства до решения суда об усыновлении;
- введение стимулирующих мер по развитию института усыновления детей-сирот трудноустраниваемой категории для специалистов органов опеки и попечительства, организаций для детей-сирот.

Литература

1. Арчакова Т., Гарифулина Э., Кравченко И., Нестерова М., Озерова Е., Семья Г. Сфера защиты детства. Международный опыт. М.: Альпина Паблишер, 2022. 240 с.
2. Буянова Е.В. Процедура усыновления по законодательству зарубежных стран: монография. Оренбург: ООО ИПК «Университет», 2013. 247 с.
3. Декларация о социальных и правовых принципах, касающихся защиты и благополучия детей, особенно при передаче детей на воспитание и их усыновлении на национальном и международном уровнях. Принята резолюцией 41/85 Генеральной Ассамблеи ООН от 3 декабря 1986 года. [Электронный ресурс] // ООН. 2024. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/childpri.shtml (дата обращения: 15.11.2024).

4. Допустимо ли в Исламе усыновление детей? [Электронный ресурс] // Ислам Сегодня. 2013. URL: https://islam-today.ru/obsestvo/raznoe/dopustimo_li_v_islame_usynovlenie_detej/ (дата обращения: 15.11.2024).
5. Закон Алтайского края от 8 сентября 2003 г. № 39-ЗС «О пособиях гражданам, усыновившим детей» [Электронный ресурс] // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. 2024. URL: <https://docs.cntd.ru/document/802004748> (дата обращения: 15.11.2024).
6. Закон Московской области от 5 июля 2006 г. № 98/2006-ОЗ «О материальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, переданных на усыновление в семьи граждан Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Гарант. 2024. URL: <https://base.garant.ru/28950615/> (дата обращения: 15.11.2024).
7. Обзор судебной практики Верховного суда Российской Федерации № 3 (2018), утвержден Президиумом Верховного суда Российской Федерации 14 ноября 2018 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Верховного суда РФ. 2018. URL: <https://vsrf.ru/documents/practice/27317/> (дата обращения: 15.11.2024).
8. Организация работы по социально-бытовой адаптации детей-инвалидов. Учебное пособие. М.: ФГАОУ АПК и ППРО, 2017. 416 с.
9. Патриарх Кирилл призвал верующих усыновлять детей [Электронный ресурс] // Отдел по церковной благотворительности и социальному служению. 2014. URL: <https://www.diaconia.ru/patriarkh-kirill-prizval-veruyushhikh-usynovlyat-detej> (дата обращения: 15.11.2024).
10. Постановление Конституционного суда РФ от 16.06.2015 № 15-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 139 Семейного кодекса Российской Федерации и статьи 47 Федерального закона «Об актах гражданского состояния» в связи с жалобой граждан Г.Ф. Грубич и Т.Г. Гушиной» [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. 2015. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_181188/ (дата обращения: 15.11.2024).
11. Постановление Пленума Верховного суда РФ от 14.11.2017 № 44 «О практике применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с защитой прав и законных интересов ребенка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью, а также при ограничении или лишении родительских прав» [Электронный ресурс] // Консультант Плюс. 2017. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_282678/ (дата обращения: 15.11.2024).
12. Постановление Правительства РФ от 29.03.2000 № 275 (ред. от 27.09.2021) «Об утверждении правил передачи детей на усыновление (удочерение) и осуществления контроля за условиями их жизни и воспитания в семьях усыновителей на территории Российской Федерации и Правил постановки на учет консульскими учреждениями Российской Федерации детей, являющихся гражданами Российской Федерации и усыновленных иностранными гражданами или лицами без гражданства» [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. 2021. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_26751/ (дата обращения: 15.11.2024).
13. Постановление Правительства Удмуртской Республики от 3 августа 2015 г. № 381 «О размере, порядке назначения и выплаты ежемесячных денежных средств на содержание усыновленных (удочеренных) детей» (с изм. на 8 февраля 2024 г.) [Электронный ресурс] // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. 2024. URL: <https://docs.cntd.ru/document/428655224> (дата обращения: 15.11.2024).
14. Рубцов В.В., Семья Г.В., Шведовская А.А., Дубовик А.С. Об основных результатах мониторинга первого этапа реализации Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы // Психологическая наука и образование. 2016. Том 21. № 1 С. 30–66. DOI:10.17759/pse.2016210104
15. Сведения по форме федерального статистического наблюдения № 103-РИК «Сведения о выявлении и устройстве детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» за 2023 год [Электронный ресурс] // Банк документов. Министерство просвещения Российской Федерации.

- Федерации. 2024. URL: <https://docs.edu.gov.ru/document/cbbf904d6d7a7132dcead100345912d0/> (дата обращения: 15.11.2024).
16. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 31.07.2023) (изм. и доп., вступ. в силу с 26.10.2023) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. 2023. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/ (дата обращения: 15.11.2024).
 17. *Семья Г.В., Зайцев Г.О., Зайцева Н.Г.* Формирование российской модели преодоления социального сиротства // Психологическая наука и образование. 2016. Том 21. № 1 С. 67–82. DOI:10.17759/pse.2016210105
 18. *Соколова Н.А., Макаров А.О.* Международный опыт защиты прав семей, воспитывающих ребенка с ограниченными возможностями // Вестник Челябинского государственного университета. 2013. № 34(325). С. 152–155.
 19. *Тарасова А.Е., Зубарева О.Г.* Действие ФЗ «Об опеке и попечительстве» в системе норм семейного, гражданского и жилищного законодательства // Северо-Кавказский юридический вестник. 2009. № 4. С. 26–42.
 20. *Татаринцева Е.А.* Модели правоотношений по усыновлению: сравнительная характеристика законодательства Российской Федерации и Соединенных Штатов Америки. М.: ИНФРА-М, 2018. 258 с.
 21. *Татаринцева Е.А.* Проблемы соотношения частных и публичных интересов в правоотношениях семейного воспитания. М.: Юнити-Дана, 2017. 103 с.
 22. Федеральный закон «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» от 21.12.1996 № 159-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. 2023. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12778/ (дата обращения: 15.11.2024).
 23. Федеральный закон «Об опеке и попечительстве» от 24.04.2008 № 48-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. 2024. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_76459/ (дата обращения: 15.11.2024).
 24. *Фейзопуло Корбо М.* Отношение к семье, воспитывающей ребенка с ограниченными возможностями здоровья: педагогическая реабилитационная помощь в США и Франции // Практика социальной работы. Открытый методический ресурс. 2017. № 2. С. 1–12.
 25. *Чекулаев С.С., Кравчук А.О.* Сравнительно-правовой анализ института патронатной семьи в России, странах Западной Европы и США // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 12(97). С. 196–202. DOI:10.17803/1994-1471.2018.97.12.196-202.
 26. *Чечкова С.П.* Формы устройства детей, оставшихся без попечения родителей, в зарубежных странах / Итоги научных исследований ученых МГУ имени А.А. Кулешова 2018 г.: материалы научно-методической конференции, Могилев, 25 января — 07 февраля 2019 года / Под редакцией Е.К. Сычовой. Могилев: Могилевский государственный университет имени А.А. Кулешова, 2019. С. 239–240.
 27. *Ярская-Смирнова Е.Р., Присяжнюк Д.И., Вербилович Д.И., Вербилович О.Е.* Приемная семья в России: публичный дискурс и мнения ключевых акторов // Журнал социологии и социальной антропологии. 2015. Том 18. № 4. С. 157–173.
 28. Convention on the Rights of the Child [Electronic resource] // UNICEF. 2024. URL: <https://www.unicef.org/child-rights-convention> (дата обращения: 15.11.2024).
 29. *Hornfeck F., Bovenschen I., Heene S., Zimmermann J., Zwönitzer A., Kindler H.* Emotional and behavior problems in adopted children — The role of early adversities and adoptive parents' regulation and behavior // Child Abuse & Neglect. 2019. Vol. 98. Art. nr 104221. DOI:10.1016/j.chiabu.2019.104221
 30. *Lee B.R., Kobulsky J.M., Brodzinsky D., Barth R.P.* Parent perspectives on adoption preparation: Findings from the Modern Adoptive Families project // Children and Youth Services Review. 2018. Vol. 85. P. 63–71. DOI:10.1016/j.childyouth.2017.12.007

31. Semya G., Telitsyna A., Garifulina E. Russian Federation / The Development of Child Protection Systems in the Post-Soviet States / Ed. by I. Earner., A. Telitsyna. Cham: Springer, 2021. P. 137–145.

References

1. Archakova T., Garifulina E., Kravchenko I., Nesterova M., Ozerova E., Semya G. Sfera zashchity detstva. Mezhdunarodnyi opyt [Sphere of child protection. International experience]. Moscow: *Alpina Publisher*, 2022. 240 p. (In Russ.).
2. Buyanova E.V. Protседura usynovleniya po zakonodatel'stvu zarubezhnykh stran: monografiya [Adoption procedure under the legislation of foreign countries: monograph]. Orenburg: *ООО ИПК «Университет» [IPK “University” LLC]*, 2013. 247 p. (In Russ.).
3. Deklaratsiya o sotsial'nykh i pravovykh printsipakh, kasayushchikhsya zashchity i blagopoluchiya detei, osobenno pri peredache detei na vospitanie i ikh usynovlenii na natsional'nom i mezhdunarodnom urovnyakh. Prinyata rezolyutsiei 41/85 General'noi Assamblei OON ot 3 dekabrya 1986 goda. [Elektronnyi resurs] [Declaration on Social and Legal Principles concerning the Protection and Well-being of Children, especially in Foster Care and Adoption at the National and International levels. Adopted by Resolution 41/85 of the UN General Assembly on December 3, 1986]. *ООН [UN]*, 2024. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/childpri.shtml (Accessed 15.11.2024). (In Russ.).
4. Dopustimo li v Islame usynovlenie detei? [Elektronnyi resurs] [Is adoption of children acceptable in Islam?]. *Islam Segodnya [Islam Today]*, 2013. URL: https://islam-today.ru/obsestvo/raznoe/dopustimo_li_v_islame_usynovlenie_detej/ (Accessed 15.11.2024). (In Russ.).
5. Zakon Altaiskogo kraya ot 8 sentyabrya 2003 g. № 39-ZS «O posobii grazhdanam, usynovivshim detei» [Elektronnyi resurs] [The Law of the Altai Territory dated September 8, 2003 No. 39-ZS “On benefits for citizens who adopted children”]. *Elektronnyi fond pravovykh i normativno-tekhnicheskikh dokumentov [Electronic Fund of legal and regulatory documents]*, 2024. URL: <https://docs.cntd.ru/document/802004748> (Accessed 15.11.2024). (In Russ.).
6. Zakon Moskovskoi oblasti ot 5 iyulya 2006 g. № 98/2006-OZ «O material'noi podderzhke detei-sirot i detei, ostavshikhsya bez popecheniya roditel'ei, peredannykh na usynovlenie v sem'i grazhdan Rossiiskoi Federatsii» [Elektronnyi resurs] [The Law of the Moscow Region of July 5, 2006 No. 98/2006-OZ “On financial support for orphaned children and children left without parental care who were placed for adoption in families of citizens of the Russian Federation”]. *Garant*, 2024. URL: <https://base.garant.ru/28950615/> (Accessed 15.11.2024). (In Russ.).
7. Obzor sudebnoi praktiki Verkhovnogo suda Rossiiskoi Federatsii № 3 (2018), utverzhden Prezidiumom Verkhovnogo suda Rossiiskoi Federatsii 14 noyabrya 2018 g. [Elektronnyi resurs] [Review of judicial Practice of the Supreme Court of the Russian Federation No. 3 (2018), approved by the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation on November 14, 2018]. *Ofitsial'nyi sait Verkhovnogo suda RF [Official website of the Supreme Court of the Russian Federation]*, 2018. URL: <https://vsrf.ru/documents/practice/27317/> (Accessed 15.11.2024). (In Russ.).
8. Organizatsiya raboty po sotsial'no-bytovoi adaptatsii detei-invalidov. Uchebnoe posobie [Organization of work on social and household adaptation of children with disabilities. Textbook]. Moscow: *FGAOU APK and PPRO*, 2017. 416 p. (In Russ.).
9. Patriarkh Kirill prizval veruyushchikh usynovlyat' detei [Elektronnyi resurs] [Patriarch Kirill called on believers to adopt children]. *Otdel po tserkovnoi blagotvoritel'nosti i sotsial'nomu sluzheniyu [Department of Church Charity and Social Service]*, 2014. URL: <https://www.diaconia.ru/patriarkh-kirill-prizval-veruyushchikh-usynovlyat-detey> (Accessed 15.11.2024). (In Russ.).
10. Postanovlenie Konstitutsionnogo suda RF ot 16.06.2015 № 15-P «Po delu o proverke konstitutsionnosti polozhenii stat'i 139 Semeinogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii i stat'i 47 Federal'nogo zakona «Ob aktakh grazhdanskogo sostoyaniya» v svyazi s zhaloboi grazhdan G.F. Grubich i T.G. Gushchinoi» [Elektronnyi resurs] [Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation dated

- 06/16/2015 No. 15-P “In the case of checking the constitutionality of the provisions of Article 139 of the Family Code of the Russian Federation and Article 47 of the Federal Law “On Acts of Civil Status” in connection with the complaint of citizens G.F. Grubich and T.G. Gushchina”. *Konsul'tantPlyus* [*ConsultantPlus*], 2015. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_181188/ (Accessed 15.11.2024). (In Russ.).
11. Postanovlenie Plenuma Verkhovnogo suda RF ot 14.11.2017 № 44 «O praktike primeneniya sudami zakonodatel'stva pri razreshenii sporov, svyazannykh s zashchitoy prav i zakonnykh interesov rebenka pri neposredstvennoy ugroze ego zhizni ili zdorov'yu, a takzhe pri ogranichenii ili lishenii roditel'skikh prav» [Elektronnyi resurs] [Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated 11/14/2017 No. 44 “On the practice of applying legislation by courts in resolving disputes related to the protection of the rights and legitimate interests of a child in case of an immediate threat to his life or health, as well as in case of restriction or deprivation of parental rights”]. *Konsul'tantPlyus* [*ConsultantPlus*], 2017. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_282678/ (Accessed 15.11.2024). (In Russ.).
 12. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 29.03.2000 № 275 (red. ot 27.09.2021) «Ob utverzhdenii pravil peredachi detei na usynovlenie (udocherenie) i osushchestvleniya kontrolya za usloviyami ikh zhizni i vospitaniya v sem'yakh usynovitelei na territorii Rossiiskoi Federatsii i Pravil postanovki na uchety konsul'skimi uchrezhdeniyami Rossiiskoi Federatsii detei, yavlyayushchikhsya grazhdanami Rossiiskoi Federatsii i usynovlennykh inostrannymi grazhdanami ili litsami bez grazhdanstva» [Elektronnyi resurs] [Decree of the Government of the Russian Federation No. 275 dated 03/29/2000 (as amended on 09/27/2021) “On Approval of the Rules for the transfer of children for Adoption and Monitoring the Conditions of their life and Upbringing in the Families of Adoptive Parents in the Territory of the Russian Federation and the Rules for Registration by Consular institutions of the Russian Federation of children who are Citizens of the Russian Federation and adopted by Foreign Citizens or stateless persons”]. *Konsul'tantPlyus* [*ConsultantPlus*], 2021. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_26751/ (Accessed 15.11.2024). (In Russ.).
 13. Postanovlenie Pravitel'stva Udmurtskoi Respubliki ot 3 avgusta 2015 g. № 381 «O razmere, poryadke naznacheniya i vyplaty ezheemesyachnykh denezhnykh sredstv na sodержanie usynovlennykh (udocherennykh) detei» (s izm. na 8 fevralya 2024 g.) [Elektronnyi resurs] [Resolution of the Government of the Udmurt Republic of August 3, 2015 No. 381 "On the amount, procedure for the appointment and payment of monthly funds for the maintenance of adopted children" (as amended on February 8, 2024)]. *Elektronnyi fond pravovykh i normativno-tekhnicheskikh dokumentov* [*Electronic fund of legal and regulatory-technical documents*], 2024. URL: <https://docs.cntd.ru/document/428655224> (Accessed 15.11.2024). (In Russ.).
 14. Rubtsov V.V., Sem'ya G.V., Shvedovskaya A.A., Dubovik A.S. Ob osnovnykh rezul'tatakh monitoringa pervogo etapa realizatsii Natsional'noi strategii deistvii v interesakh detei na 2012–2017 gody [Monitoring the First Phase of the Implementation of the Strategy on Action for Children 2012–2017: Main Outcomes]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie = Psychological Science and Education*, 2016. Vol. 21, no. 1, pp. 30–66. DOI:10.17759/pse.2016210104. (In Russ., abstr. in Engl.)
 15. Svedeniya po forme federal'nogo statisticheskogo nablyudeniya № 103-RIK «Svedeniya o vyyavlenii i ustroistve detei-sirot i detei, ostavshikhsya bez popecheniya roditel'ei» za 2023 god [Elektronnyi resurs] [Information on the Federal statistical observation form No. 103-RIK “Information on the identification and placement of orphaned children and children left without parental care” for 2023]. *Bank dokumentov. Ministerstvo prosveshcheniya Rossiiskoi Federatsii* [*Document Bank. Ministry of Education of the Russian Federation*]. 2024. URL: <https://docs.edu.gov.ru/document/cbbf904d6d7a7132dcead100345912d0/> (Accessed 15.11.2024). (In Russ.).
 16. Semeinyi kodeks Rossiiskoi Federatsii ot 29.12.1995 № 223-FZ (red. ot 31.07.2023) (izm. i dop., vstup. v silu s 26.10.2023) [Elektronnyi resurs] [The Family Code of the Russian Federation dated December 29, 1995 No. 223-FZ (as amended on July 31, 2023) (amendments and additions, intro.

- effective from 10/26/2023)]. *Konsul'tantPlyus [ConsultantPlus]*, 2023. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/ (Accessed 15.11.2024). (In Russ.).
17. Sem'ya G.V., Zaitsev G.O., Zaitseva N.G. Formirovanie rossiiskoi modeli preodoleniya sotsial'nogo sirotstva [Preventing Social Orphanhood: the Russian Model]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie = Psychological Science and Education*, 2016. Vol. 21, no. 1, pp. 67–82. DOI:10.17759/pse.2016210105 (In Russ., abstr. in Engl.).
 18. Sokolova N.A., Makarov A.O. Mezhdunarodnyi opyt zashchity prav semei, vospityvayushchikh rebenka s ogranichennymi vozmozhnostyami [International experience in protecting the rights of families raising a child with disabilities]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of the Chelyabinsk State University]*, 2013, no. 34(325), pp. 152–155. (In Russ.).
 19. Tarasova A.E., Zubareva O.G. Deistvie FZ «Ob opeke i popechitel'stve» v sisteme norm semeinogo, grazhdanskogo i zhilishchnogo zakonodatel'stva [The effect of the Federal Law "On guardianship and guardianship" in the system of norms of family, civil and housing legislation]. *Severo-Kavkazskii yuridicheskii vestnik [North Caucasian Law Bulletin]*, 2009, no. 4, pp. 26–42. (In Russ.).
 20. Tatarintseva E.A. Modeli pravootnoshenii po usnovleniyu: sravnitel'naya kharakteristika zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii i Soedinennykh Shtatov Ameriki [Models of legal relations on adoption: comparative characteristics of the legislation of the Russian Federation and the United States of America]. Moscow: *INFRA-M [INFRA-M Publ.]*, 2018. 258 p. (In Russ.).
 21. Tatarintseva E.A. Problemy sootnosheniya chastnykh i publicnykh interesov v pravootnosheniakh semeinogo vospitaniya [Problems of correlation of private and public interests in the legal relations of family education]. Moscow: *Yuniti-Dana [Unity-Dana Publ.]*, 2017. 103 p. (In Russ.).
 22. Federal'nyi zakon «O dopolnitel'nykh garantiyakh po sotsial'noi podderzhke detei-sirot i detei, ostavshikhsya bez popecheniya roditel'ei» ot 21.12.1996 № 159-FZ (poslednyaya redaktsiya) [Elektronnyi resurs] [Federal Law "On additional guarantees for social support of orphaned children and children left without parental care" dated 12/21/1996 No. 159-FZ (latest edition)]. *Konsul'tantPlyus [ConsultantPlus]*, 2023. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12778/ (Accessed 15.11.2024). (In Russ.).
 23. Federal'nyi zakon «Ob opeke i popechitel'stve» ot 24.04.2008 № 48-FZ (poslednyaya redaktsiya) [Elektronnyi resurs] [Federal Law "On Guardianship and Guardianship" dated 04/24/2008 No. 48-FZ (last edition)]. *Konsul'tantPlyus [ConsultantPlus]*, 2024. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_76459/ (Accessed 15.11.2024). (In Russ.).
 24. Feizopulo Korbo M. Otnoshenie k sem'e, vospityvayushchei rebenka s ogranichennymi vozmozhnostyami zdorov'ya: pedagogicheskaya rehabilitatsionnaya pomoshch' v SSHA i Frantsii [Attitude to a family raising a child with disabilities: pedagogical rehabilitation assistance in the USA and France]. *Praktika sotsial'noi raboty. Otkrytiye metodicheskii resurs [Practice of social work. Open methodological resource]*, 2017, no. 2, pp. 1–12. (In Russ.).
 25. Chekulaev S.S., Kravchuk A.O. Sravnitel'no-pravovoi analiz instituta patronatnoi sem'i v Rossii, stranakh Zapadnoi Evropy i SSHA [Comparative legal analysis of the institution of foster family in Russia, Western Europe and the USA]. *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava [Actual problems of Russian law]*, 2018, no. 12(97), pp. 196–202. DOI:10.17803/1994-1471.2018.97.12.196-202 (In Russ.).
 26. Chechkova S.P. Formy ustroistva detei, ostavshikhsya bez popecheniya roditel'ei, v zarubezhnykh stranakh. In Sychova E.K. (Ed.). *Itogi nauchnykh issledovaniy uchenykh MGU imeni A.A. Kuleshova 2018 g.: materialy nauchno-metodicheskoi konferentsii, Mogilev, 25 yanvarya – 07 fevralya 2019 goda [Forms of placement of children left without parental care in foreign countries in The results of scientific research by scientists of the Kuleshov Moscow State University in 2018: proceedings of the scientific and methodological conference, Mogilev, January 25 – February 07, 2019]*. Mogilev: *Mogilevskii gosudarstvennyi universitet imeni A.A. Kuleshova [Mogilev State University named after A.A. Kuleshov]*, 2019, pp. 239–240. (In Russ.).

27. Yarskaya-Smirnova E.R., Prisyazhnyuk D.I., Verbilovich D.I., Verbilovich O.E. Priemnaya sem'ya v Rossii: publichnyi diskurs i mneniya klyuchevykh aktorov [Foster family in Russia: public discourse and opinions of key actors]. *Zhurnal sotsiologii i sotsial'noi antropologii [Journal of Sociology and Social Anthropology]*, 2015. Vol. 18, no. 4, pp. 157–173. (In Russ.).
28. Convention on the Rights of the Child [Electronic resource]. *UNICEF*, 2024. URL: <https://www.unicef.org/child-rights-convention> (Accessed 15.11.2024).
29. Hornfeck F., Bovenschen I., Heene S., Zimmermann J., Zwönitzer A., Kindler H. Emotional and behavior problems in adopted children—The role of early adversities and adoptive parents' regulation and behavior. *Child Abuse & Neglect*, 2019. Vol. 98. Art. nr 104221. DOI:10.1016/j.chiabu.2019.104221.
30. Lee B.R., Kobulsky J.M., Brodzinsky D., Barth R.P. Parent perspectives on adoption preparation: Findings from the Modern Adoptive Families project. *Children and Youth Services Review*, 2018. Vol. 85, pp. 63–71. DOI:10.1016/j.chilyouth.2017.12.007
31. Semya G., Telitsyna A., Garifulina E. Russian Federation. In Earner I., Telitsyna A. (Eds.). *The Development of Child Protection Systems in the Post-Soviet States*. Cham: *Springer*, 2021, pp. 137–145.

Информация об авторах

Семья Галина Владимировна, доктор психологических наук, профессор кафедры возрастной психологии имени профессора Л.Ф. Обуковой, факультет психологии образования, ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет» (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9583-8698>, e-mail: gvsemia@yandex.ru

Тарасова Анна Евгеньевна, кандидат юридических наук, доцент, исследователь, г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация; эксперт рабочей группы «Ребенок и его право на семью» при Координационном совете при Правительстве РФ по реализации Десятилетия детства, г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3497-9248>, e-mail: aet@bk.ru

Волчанская Виктория Олеговна, кандидат психологических наук, директор, АНО «Центр содействия детям, детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей «Два крыла» (АНО Центр «Два крыла»), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1685-2713>, e-mail: vmerkul@mail.ru

Information about the authors

Galina V. Semya, Dr. Sci. (Psychology), Professor, Department of Developmental Psychology named after Professor L.F. Obukhova, Faculty of Psychology of Education, Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9583-8698>, e-mail: gvsemia@yandex.ru

Anna E. Tarasova, PhD in Law, Researcher, Rostov-on-Don, Russia; Expert of the Working Group “The Child and His Right to a Family” at the Coordination Council under the Government of the Russian Federation for the Implementation of the Decade of Childhood, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3497-9248>, e-mail: aet@bk.ru

Victoria O. Volchanskaya, PhD in Psychology, Director, Two Wings Family and Children's Assistance Centre, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1685-2713>, e-mail: vmerkul@mail.ru

Получена 04.12.2024

Принята в печать 20.12.2024

Received 04.12.2024

Accepted 20.12.2024